

Ирина Омельченко

ЛЮБОВЬ
НА
МАКСИМАЛЬНОЙ
СКОРОСТИ

Ирина Омельченко

**Любовь на
максимальной скорости**

«Автор»

2024

Омельченко И.

Любовь на максимальной скорости / И. Омельченко — «Автор»,
2024

ISBN 978-5-532-90188-9

В свои 18 Даша никогда не встречалась с парнями. Опытная подруга Катя пытается научить её жизни, ведь молодость и красота недолговечны. Надо их использовать! Выбор Даши ей совсем не нравится. Сергей – байкер. Дерзкий, наглый, бедный, а еще у него есть секрет. Он – оборотень.

ISBN 978-5-532-90188-9

© Омельченко И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Омельченко

Любовь на максимальной скорости

Глава 1

Даша

– Ох, не понимаешь ты, Дашка, своего счастья. Как бы я хотела с тобой поменяться!

Я подняла удивленные глаза на подругу. Поменяться? О чем она?

Катя сидела напротив за столиком, тонкая, изящная, будто статуэтка. Легким жестом поправила короткие черные волосы. Взгляд из-под длинных ресниц. Поворот головы. Всё в ней было грациозным. Каждое движение пластичным. Хищная пантера, а не девушка. Если бы только можно было поменяться...

Я перевела взгляд на зеркало напротив, за спиной подруги. Всмотрелась в собственное отражение. Простенькое ситцевое платье. Тканевая сумка на длинном ремне через плечо. Светлые волосы с колтунами, завязанные в небрежный конский хвост – когда Катерина позволила, я очень торопилась. Лицо без грамма косметики с детскими щечками. Глаза большие, но испуганные, ни дать, ни взять, олененок Бэмби из мультика. Ни шарма, ни лоска. Деревня, одним словом.

– Я, Катенька, и рада бы поменяться, да только мне до твоей красоты расти и расти. – Я говорила абсолютно честно. Себя я всегда считала посредственностью. Другое дело – Катерина. Вот кому всю красоту и женственность за двоих боженька отсыпал.

– Да и не умею я носить такое. – Жестом показываю на обтягивающее и ультра-короткое платье подруги, из-под подола которого убегают под столик бесконечные ноги на высоченных каблуках. Сегодня Катерина явно не собиралась с кем-то еще встречаться, поэтому наряд был довольно приличный. Ни декольте с пуш-апами, ни драгоценностей, и косметики на лице минимум. Когда она идет на свидание, то буквально сражает наповал. – Я если такое одену... – Перевожу взгляд вниз на свои поношенные, абсолютно плоские, без каблука, босоножки. – Сразу на этом месте и лягу.

– От тебя, Дашенька, большего и не требуют, глупая. – Катерина ехидно улыбнулась. – Знай себе, лежи красиво. И подол юбки приподними.

– Ну что ты...

Я покраснела. Ее сальные шуточки меня всегда смущали.

– Нет, Дашка, не понимаю я тебя. – Подруга говорит задумчиво, растягивая слова. Достает из сумочки сигареты. Крутит в пальцах, будто только сейчас вспоминая: где мы, и убирает обратно.

Да, в этом суши-кафе не курят. Хотя признаться, место все равно странное. Кафе, а работает с полудня до полуночи, да и оформлено все... слишком вычурно на мой вкус. На окне рядом со столиком горит неоновая надпись: «LOVE» ярко-розовым цветом. И мы под ней, словно на витрине магазина. Люди ходят по улице, посматривают в нашу сторону с любопытством. Хорошо, что объездная дорога, народу не так много, как на центральной. Это суши-кафе – любимое место Катерины. Она сюда каждый день приходит, хотя живем мы довольно далеко, если подумать. Студию снимаем на двоих в глубине микрорайона. Спальный район – там подешевле.

– Все при тебе, а живешь как затворница. Будто дала обет безбрачия! Как монашка! – Подруга тянется в мою сторону ласковым жестом, словно хочет поправить сбившийся локон, погладить по голове. А затем резко дергает резинку и стягивает ее с волос. – Во-от, так гораздо лучше! – Мои светлые волосы рассыпаются по плечам.

– Ай! Катя!

– А что? Парня себе хотя бы заведи! Да не абы какого, а попримечнее! – Катерина кидает резинку в мусор, не давая мне стянуть волосы обратно в хвост. – Чтобы нормального подцепить, товар надо показывать лицом.

– Я не товар!

– Ну, Дашенька, ты же не будешь спорить, что мужчинам нравятся красивые девушки?

– Не буду. – Я покорно вдыхаю. Обижаться на Катерину бесполезно. Она импульсивная, страстная, дерзкая, сплошной комок нервов и противоречий, и между тем цельная. Настоящая.

И уж, конечно, она куда опытнее меня. Мужчины для нее – открытая книга, которую она давно прочитала от корки до корки. Я же предпочитаю держаться подальше – ни с кем не встречалась никогда. Нет, помню, был какой-то парень в младшей школе, шуплый, маленький. Бегал и дергал меня за косички, а одноклассники смеялись «Жених и невеста, тили-тили-тесто», а потом у него родители в другой город уехали и на этом мой опыт отношений закончился.

– Послушай моего совета, подруга! Сейчас лучшие годы твоей жизни. Всё надо попробовать, всё успеть! Будешь сидеть и кукситься – плод-то завянет, а потом на перезревшее знаешь только кто собирается?

– Кто?

– Свины под деревом. – Катерина хохочет. Белые ровные зубы сверкают на фоне темно-красной помады. Я втягиваю голову в плечи. Прячу глаза под челкой. Как-то не очень приятно, когда тебя оскорбляют, пусть и в шутку.

Властным жестом Катя подзывает официантку и щелкает картой по платежному терминалу. Мои робкие попытки вклиниться и оплатить за свой кофе пресекает на корню, одним единственным жестом, слегка брезгливым, как бы говорящим: «О, боже, не грузи меня из-за такой мелочи». И мы выходим из кафе. Она впереди, звонко цокая каблучками. Я – следом, поспешно натягивая шерстяную кофту с рукавами поверх платья. Не то, чтобы сейчас было холодно – начало мая выдалось теплым, солнечным. Но у платья оказалась слишком тонкая, полупрозрачная ткань в районе лифа, несмотря на рисунок в миленький цветочек. Коварная дизайнерская фишка, из-за которой немного просвечивает лифчик, и я ужасно стесняюсь.

Замираем на входе в суши-кафе. Я – вдыхая теплый воздух, наслаждаясь солнечными зайчиками, которые дерзко скачут по траве, асфальту, забираются по голым ногам выше, на платье, прыгают на лицо и руки. Катерина – нервно прикуривая сигарету и выдыхая дым.

– Фух, черт бы побрал этот закон о запрете курения в общественных местах. – Слышу я ее шипение, пока она убирает зажигалку обратно в сумочку. Открываю рот, чтобы сказать, что мы и сейчас, как бы, в общественном месте и замираю...

Если чему-то суждено сбыться – оно сбудется.

Серый

– Гоу, прокатимся? – Один из парней, что следил за моими манипуляциями по установке нового кристалла в двигатель, дружелюбно улыбается и подходит ближе. Кажется, его зовут Макс. А его друга – Вин. Я приветливо скалюсь в ответ и киваю. Как и любому байкеру мне нет смысла объяснять: куда и зачем. Само по себе движение – уже цель. Свист ветра в лицо. Ощущение полной свободы. Полета. Скорости. Вот она – настоящая жизнь.

Поспешно оттираю перепачканные ладони ветошью, ополаскиваю руки, лицо и шею водой из бутылки и отряхиваюсь, будто дворовый пес после прогулки под дождем. Привычно скольжу в седло верного байка. Руки знакомо ложатся на руль, ноги уже ищут боковую подножку, чтобы снять последний ограничитель и мчаться туда, вперед, навстречу ветру. Туда, где ждет что-то знакомое и одновременно неизведанное. Что-то совсем близкое и в то же время далекое, как луна.

Этот Зов... я не знаю, испытывают ли остальные в стае нечто подобное. Но в последнее время мне совсем крышу рвет. И рык внутри грудной клетки, рык внутреннего зверя сливается с рычанием байка, его низкими вибрирующими звуками. Из ремонтного ангара я вылетаю первым, и за мной наперегонки еще двое. Стая. Семья. Моя новая семья.

На короткое время заезда мы будто становимся единым целым. Пара резких рывков через небольшие заросли – прыжки даются легко, кристалл работает исправно, и вот мы уже на вполне приличной дороге. Асфальт, а не утрамбованная земля. Здесь можно набрать скорость, можно развернуться во всю мощь бензиновых легких.

Можно повернуть в сторону трассы – день выдался теплый, солнечный и очередные гонки планировались только ближе к вечеру. А можно махнуть влево: в сторону небольшого – не города даже, скорее городского поселения поблизости. Сделать пару кругов по району, заглянуть в шашлычную, перекусить свежим мясом. Я уже слышу этот запах, он дразнит и волнует чуткий нос, хотя это всего лишь воспоминания, игры разума – и решительно поворачиваю руль влево, не сбавляя скорости, закладывая крутой вираж. Парни за мной повторяют движение, и теперь мы мчимся вперед что есть силы в железных конях.

– Йе-хаааа. – В какой-то момент от скорости, от ветра в ушах в горле рождается крик. Он похож на вой и остальные подхватывают его, привычно, радостно. Песнь свободе и вседозволенности. Наша песня.

Наверное, со стороны – дикое зрелище: все эти татуировки, украшения из клыков, куртки на голое тело, лохматые непокрытые головы – мы явно не выглядим цивилизованными гонщиками. Никаких шлемов, никакой защиты, да разве нужна она таким как мы? Сильным, смелым, обладающим регенерацией.

Когда мелькающие деревья и кусты сменяются домами (сначала невысокими, деревянными – там, где старинная часть города, а позже типовыми пятиэтажками) я слегка сбрасываю скорость. Приходится учитывать обстоятельства. Объездная дорога, конечно, для того и проведена, чтобы без светофоров и заторов преодолеть поселение в обход. Но в последнее время вездесущие супермаркеты и прочие оптовые точки взяли моду отстраивать здесь склады и помещения. Не хватает им места между домами, видите ли. Захватывают территорию везде, куда могут дотянуться. Паразиты.

Отчего, нет-нет, да и выскочит кто на дорогу, перебегая от жилых микрорайонов через трассу к заветной вывеске очередного торгового магната. Я слышал, как парни жаловались, что на этом отрезке уже не погонять как в былые времена.

Ну как знал! Впереди, метрах в трехстах на тротуаре две девицы. Переходят, просто стоят или может подрабатывают тут? Одна так точно выглядит так, словно здесь и сдается в аренду. Еще и розовая неоновая надпись «LOVE» за спиной, ну точно местная точка съема, замаскированная под заведение – кто еще будет включать вывески посреди белого дня? А вторая...

Ее светлые волосы разметались на ветру. Подол юбки колыхнулся, оголяя стройные ножки. А глаза... Я будто застыл, верхом на байке, в нелепой позе, наклонившись назад, прижимая уши. Нет, это не я. Это внутренний волк упал ниц и заскулил, жалобно виляя хвостом. Забыв о скорости, о парнях, что летели за мной следом, о шашлыке и вечерней гонке. Забыв обо всем.

Ее свет как луна... близкая, только руку протяни и, вместе с тем, невозможно далекая...

Моя Луна...

Когда пролетел мимо, почувствовал запах – легкий, ненавязчивый и свежий, как скошенная трава и луговые цветы. И резко дал по тормозам, поворачивая байк. Назад. Обратно. Туда, где мое место и где я должен быть. Рядом с ней.

Глава 2

Даша

Когда до нас донесся рык мотоциклов, я вздрогнула. Этот звук полностью разрушил очарование солнечного дня. Резкий, пронзительный, он настырно ворвался в окружающую действительность, заполняя ее собой. А когда я подняла глаза и встретила взглядом с парнем, что ехал впереди...

Что-то было в его взгляде. Какое-то отчаяние. То, как он смотрел на меня, будто всегда мечтал о нашей встрече, жил в ожидании сегодняшнего дня...

Контраст сильного мощного тела, татуировок, дерзкой челки – и внезапной тоски в глазах – ударил по нервам, оглушил. Парень проехал мимо, а меня на секунду словно сбило, поволокло следом. Сердце сжалось и стало трудно дышать. Очень странное ощущение.

Словно откликаясь на суматошные мысли, на клубок эмоций, до меня донесся визг тормозов. Я повернулась и будто во сне, увидела, как мотоцикл резко разворачивается, почти не сбавляя скорости, закладывает лихой вираж и возвращается. Сюда. Ко мне. Эти чувства... были взаимными? Кто этот парень? Что он хочет от меня?

Остальные мотоциклисты проехали мимо, а этот... затормозил буквально в шаге. Замер, всматриваясь в лицо, в застывшую фигуру. Я только сейчас поняла, что обхватила себя руками, как бы прикрываясь от жаркого взгляда, пронзающего насквозь. Пытаясь спрятаться.

– Ч-что тебе н-надо?

«Не подходи», – кричал разум. «Ближе», – почему-то стонало сердце и билось часто-часто. От раздвоения желаний меня буквально трясло мелкой дрожью. Кажется, он тоже это заметил.

– Эй, ты! – Вперед выступила Катерина, прикрывая меня. Защищая от чужого яростного напора. – Ты, да! Чё вылупился? Ехай давай! – Она махнула рукой, прогоняя прочь возмутителя спокойствия, но он будто не видел ее. Смотрел мимо, насквозь. Только на меня. – Эй, я к тебе обращаюсь! Пшёл вон!

– Извини, Кать. – Я отодвинула подругу в сторону и шагнула вперед. В раздраженном состоянии Катерина себя не контролирует. Может пощечину залепить или еще что. Мне не хотелось, чтобы она делала глупости или пострадала. Мне... Признаться мне самой сейчас хотелось делать глупости совсем другого свойства. – Как тебя зовут?

– Серый. Кхм. Сергей. Нет, лучше Серый. – Парень потер шею и вдруг застенчиво улыбнулся. Не думала, что улыбка может так сильно менять человека. Будто лампочка зажглась и озарила лицо. «Красивый», – подумала я и поняла, что попала. Сердце продолжало отстукивать сумасшедший ритм. Ноги подкашивались.

– Даша. – Он не спросил, как меня зовут, а я зачем-то представилась. Вот дурочка! Или, так и надо? Катерина всё время говорит, что я слишком пассивная и надо чаще брать быка за рога. Так? У меня и правда сложилось впечатление, что передо мной противник. Только не бык, а хищник. Сильный, опасный и от этого чувства стало горячо.

– Привет, Даша. – Он снова улыбается, и я улыбаюсь в ответ.

– Привет.

Что я творю? Еще немного и я запрыгну ему за спину на огромного железного монстра, как есть, в платье, обниму и махну куда глаза глядят с совершенно незнакомым парнем! Да что со мной такое сегодня? Мир будто встал с ног на голову! Я – которая всегда держалась от парней подальше! Я – которая даже не заговаривала ни с кем первая!

Может мне что-то в кофе подсыпали? Такое ощущение, что да. Солнце вдруг стало светить ярче. Мир наполнился красками, цветами, запахами. И всё это будто сплелось, сосредоточилось в одной точке – сфокусировалось на чужом лице, в белозубой улыбке. В кариш, с

желтоватым блеском, глазах под дерзкой челкой. Мама дорогая! Меня пугает это состояние и в то же время будто наполняет радостью. Опьяняет ощущением счастья.

– Какие планы на вечер? – Он говорит, я вижу: как шевелятся губы, слышу слова и в то же время их смысл доходит очень медленно. С трудом. Этот парень... только что позвал меня на свидание? Серьезно? Вот так просто? Посреди улицы? Через минуту знакомства?

– Никаких. – Надо что-то ответить, что-то еще сказать, пояснить. Но я ляпнула первое, что пришло в голову и теперь стою, глупо улыбаясь. Одергивая кофту. Поправляя сумку. Не зная куда еще деть руки. Да, Дарья, ты просто эталон разговорчивости. Кладезь блестящих шуток.

– Тогда здесь. В десять. – Показалось или он чуть-чуть покраснел? Странно. Такой брутальный, подтянутый, в коже и на мотоцикле, и такой... ранимый.

Он явно не гуру пикапа. Сказал, как отрезал и рванул прочь, будто за ним все черти преисподней гнались. Только асфальт жалобно скрипнул под колесами железного монстра. А я... я осталась на тротуаре, пытаюсь заново научиться дышать. Разжимая судорожно вцепившиеся пальцы на лямках сумки. «Что это было сейчас?».

– И что это было? – Вторит моему внутреннему голосу Катерина и смотрит язвительно. Словно что-то оценивает: в моем внешнем виде, растрепавшихся волосах, вспыхнувших щеках. Оценивает и цокает языком. – Моя дорогая, нет-нет-нет! Вообще не вариант! Забудь! Кто угодно только не эта... дворняга.

– Дворняга? – Я растеряно моргаю. Почему подруга сравнивает парня с беспородной собакой? И почему сама сейчас выглядит как рассерженная кошка, готовая шипеть на всех и вся. Глаза горят. Очередная сигарета в пальцах дрожит. Яркие накрашенные губы презрительно надуты.

– Когда я просила тебя, Дашенька, найти себе парня – я не думала, что у тебя настолько... дурной вкус. – Подруга цепляет меня под локоток и уводит прочь. Словно нарочно в противоположную сторону от той, куда поехали мотоциклисты. – Нет-нет, моя дорогая. Теперь я понимаю, что не могу доверить тебе самостоятельные поиски. Но, подруга, я рядом и все будет. Вот увидишь.

– Все будет... – Я повторяю за ней, автоматически, как болванчик. «У меня свидание! Свидание! Сегодня!», – вопит внутренний голос тем временем.

– Ты же не собираешься и правда идти сюда вечером? – Катерина прищуривает глаза и окидывает меня внимательным взглядом.

– Нет, конечно. – Шепчу еле слышно и кручу головой.

«В десять. Он сказал в десять».

Серый

Я слышал рассказы от других... таких как я. О том, как это бывает. О том, что ты ни за что и никогда не перепутаешь. Как это ошарашивает. Сбивает с ног. Выбивает из седла.

Истинная пара.

Слышал и думал, что это сказочки для молодых волков. Глупые рассказы, не стоящие внимания. Что вторую половинку надо искать себе под стать, среди молодых и гибких волчиц. Среди тех, кто разделяет твои убеждения, бредит скоростью и ветром.

Да и кому вообще нужна вторая половинка? До сегодняшнего дня я считал, что легких романов для здоровья и сброса напряжения – вполне достаточно. И хоть среди оборотней и ходит глупая наивная легенда про «истинную пару», хоть и находятся те, кто пытается убедить в ее реальности окружающих, флирта и постельных упражнений вполне достаточно для комфортной жизни.

Я вообще не думал о постоянных отношениях. Совсем недавно обрел стаю, свою новую семью – нашел таких же как я. Наконец-то понял, что со мной происходит, разобрался в себе. У меня появился дом, соратники. И вот на тебе!

Истинная. Моя Луна.

Когда что-то идет не по плану или складывается не лучшим образом – ты собираешь внутренние ресурсы, прикладываешь усилия, чтобы всё исправить. Летишь вперед – и побеждаешь! Как в гонках.

Но когда всё складывается *слишком* хорошо... Подозрительно. Очень подозрительно. Начинаешь сомневаться, гадать – в чем подвох. Случайная встреча, один взгляд, и ты разбит, полностью уничтожен. Полностью подчинен, связан невидимой цепью. Ты и она. Навсегда.

Даша.

Она же чувствует то же самое? Я видел, как горели щеки. Как вздымалась грудь. Эти светлые волосы. Стройные ножки. А глаза...

Я взвыл, стараясь сдержать внутреннего зверя. Он рычал, рвался обратно. Туда, назад, где осталась девушка. Зачем я отпустил ее? А вдруг она не придет? Нет, она должна. Иначе и быть не может.

«Не напугать», – вот то, что я подумал, когда предложил ей встретиться вечером. Еще и подруга её могла все испортить, наговорить гадости – я видел с какой ненавистью она на меня смотрела. Узнаю этот взгляд. Хотелось отместить ее в сторону, как лишний, чужеродный элемент. И я поспешил назначить новую встречу и уехать. А затем, когда ветер уже свистел в ушах, байк ревел, а впереди маячила знакомая вывеска шашлычной, память вдруг подсказала: «Гонки. Сегодня!».

Вот же черт! Ладно. Не переживай. Ничего страшного. Успею.

– Эй, Серый! – Макс вскинул руку, зазывая меня к столику в углу, где уже высилась гора обжаренного мяса, распространяя одуряющий запах на всю шашлычную. Народу – море. Хорошо, что парни доехали первыми и заняли местечко. Точно! У людей же майские праздники, время отдыха и шашлыков как раз. Забыл. Обо всем забыл. – Дружище, ты в порядке?

– Что за девица на обочине? – Спросил презрительно Вин, откусывая приличный кусок и чуть не подавился, когда моя рука метнулась к футболке, сгребла и приподняла парня над столиком. – Эй! Ты чего? Серый?

Выдыхаю. Отпускаю сородича. Вот ведь. Одно слово, сказанное пренебрежительным тоном, и я завелся с пол оборота. Совсем голову потерял. Надо объясниться, рассказать – мое положение в стае еще совсем шатко и ненадежно. Да, приняли, признали, но...

– Кажется... встретил ту самую... – Говорю, с силой проталкивая каждое слово через сомкнутые зубы. Рассказать парням, что эта девушка – *моя Луна*, словно признать её идеальной, раскрыть местоположение сокровища. Иррациональная ревность бьется в груди, заставляет внутреннего волка рычать: «Не трогать!», «Прочь!», «Моё!». Контролировать себя куда сложнее, чем я думал. Сжимаю кулаки до хруста, до белых костяшек.

– Ого! Правда, что ли? – Выражение лица Вина меняется. И я расслабляюсь, глядя на восторг и изумление в его глазах. Без претензий, обид и посягательств на чужое.

– Ну ты даешь, дружище! – Макс одобряюще хлопает по плечу. И он рад за меня? – Свезло так свезло! – Их воодушевление спокойное, слегка удивленное. Они не собираются ехать и похищать моё сокровище. И нет даже намека на зависть в глазах. Просто радость за меня.

Да, все верно. Это «свои». Семья. Стая. Они поддерживают меня, а не пытаются отобрать то, что мне дорого. Какое странное ощущение, непривычное. Я слишком привык быть один.

Я слишком долго был один.

Глава 3

Даша

Домой я ворвалась ураганом. Сколько времени! Как мало осталось времени! А еще столько дел!

Катерина, как специально, болтала о всяких глупостях и не спешила меня отпускать. И вот мы ходили-бродили с ней кругами по микрорайону где и смотреть-то было не на что, пока, наконец, моя подруга не решила, что достаточно «вправила мне мозги» и не отпустила на все четыре стороны. Повезло, что за время нашего променада у нее без остановки звонил телефон – Катерина всегда кому-то нужна, здесь и сейчас – и терпение подруги лопнуло, пришлось ответить. Ну, а там уж, слово за слово, я стала лишней. Обузой, на которую приходится обращать внимание и контролировать. Проще отпустить.

Влетела в студию, на ходу разуваясь и сразу рванула к шкафу. Вообще-то отделение с вешалками было сплошь забито Катиными нарядами. Мои скромные полочки и рядом не стояли для сравнения. Но мне срочно требовалось что-то переодеть! Легкое летнее платье и простенькая кофта поверх – не тот наряд, в котором стоит кататься на мотоцикле, да и вообще... Я замерла, всматриваясь в собственное отражение.

Огромное зеркало высотой в два метра Катерина заказала сразу, как мы въехали в эту квартиру. «Необходимость», – вот и все ее слова. Я же считала необходимостью стол, но с ним пришлось повременить. Очень неудобно, конечно, рисовать на коленке, но я приноровилась. Тем более каких-то художественных изысков от меня в колледже не требуют. Все-таки я – будущий дизайнер, а не художник. Так что в последнее время я просто таскала с собой блокнот для скетчбуков и рисовала где придется. Все работы были скорее черновики, чем полноценные картины. «Наброски», называла их про себя, надеясь, впрочем, когда-нибудь (желательно в этой жизни) превратить их во что-то настоящее. Когда-нибудь, да...

Когда я провалила поступление в художественную академию, родители предложили этот вариант – платный колледж в небольшом соседнем городке. На безрыбье, как говорится... Когда мои мечты стать новым Айвазовским или Левитаном рухнули, они поддержали меня, за что им огромное спасибо. Понимали, что совсем без искусства я зачахну и просто умру в нашей провинциальной глубинке.

Мы тогда с Катериной подругами не были. Но стоило ей узнать, что я собираюсь съехать от родителей и жить отдельно – она вдруг предложила жить вместе и платить за съём пополам. Её, как ни странно, наше местожительство тоже вполне устраивало – недалеко железная дорога, где ходит скоростная электричка. Пара часов и вот ты уже в городе-миллионнике. А то, что снимаем мы квартиру в городском поселении, так и хорошо, говорила она. «Цена ниже в разы, спим спокойно, без выхлопов и шума, встал пораньше – и ты снова в центре событий!».

Уж не знаю какие события Катерину волновали. Я как-то предложила ей сходить со мной на концерт или выставку – она долго смеялась, до слёз.

– Какая же ты, Дашка, все-таки... – Вот и все ее слова, без объяснений.

И все-таки, что же надеть? Я перебирала свои тряпочки с таким остервенением, словно от этого среди них появится что-то новое. Плюнула на привычную аккуратность и начала вытряхивать все свои вещи из шкафа, заодно примеряя и пытаясь их скомпоновать.

Как бы мне сейчас пригодился совет от Катерины! Вот уж кто точно умеет себя показать. Но подруга куда-то ушла в спешке, да и стоит ли у нее спрашивать совета, если она, кажется, с первого же взгляда невзлюбила Сергея?

В результате натянула джинсы – обычные, темно-синие и футболку с принтом. Надеюсь, он не подумает, что я ребенок? Посмотрела на себя скептически. Волосы да, надо оставить распущенными, только расчесать. Длинные, золотистые, с ними даже обычный затрапезный

наряд не казался одеждой беженки. Может, еще глаза накрасить? Или сразу будет понятно, что я слишком старалась выглядеть красивой? Только подвести? Или может мазнуть тушью? А если дождь пойдет?

Не знаю сколько прошло времени, пока я наводила красоту как могла. Отвлеклась, когда за спиной послышался звук открываемой ключом двери. Повернулась к Катерине и застыла в растерянности.

– Кать, мы же договорились... – Замялась, подбирая слова.

С самого начала у нас было правило. Поскольку квартира была из самых дешевых – крохотная студия, без возможности соорудить отдельные комнаты для каждой из нас, то мы ввели закон: «Не приводить посторонних «домой». Закон этот, вообще-то, придумала и озвучила сама Катя! Ей с самого начала казалось, что мои знакомые не потянут «ее уровень». Будут лезть к ней, приставать с глупостями, а её друзья не снизойдут до меня.

Да и простенькая студия без ремонта и крутой техники – не то место, куда она хотела бы привезти своих знакомых. «Чтобы не позориться», – говорила Катерина и была, как обычно, права.

И вот она стоит на пороге нашей коморки с парнем под ручку. За секунды становится понятно, насколько мой мир далек от его привычной обстановки. Отутюженный костюм и белоснежная рубашка. Модельная прическа волосок к волоску, блестящая обувь, какие-то навороченные брендовые часы. И я, растрепанная в джинсах и футболке. Посреди развалов одежды, которую перебирала, пока искала что-то подходящее для свидания с байкером, «дворянгой», как назвала его Катя. Под насмешливым взглядом серо-зеленых глаз незнакомца хочется съежиться до размеров крохотной точки и уползти в угол. Не отвечивая.

– Привет.

– Привет. – Откликаюсь, настороженно.

Кто этот парень? У него красивое лицо, мягкий голос. И властные интонации, так давно знакомые мне по общению с Катериной. У красивых успешных людей в манере речи всегда появляется какая-то... царственность, что ли? Они знают себе цену. Они не просят, а отдают приказы, не сомневаясь в их исполнении. А на чужие предложения соглашаются с ленцой и одолжением, будто дарят шубу с царского плеча.

– Ну что ты встала, а? – Катя шикает на меня, а сама подталкивает незнакомца парня зайти. И только когда оба они переступают порог студии и их взгляду открывается общий бедлам, подруга тянет протяжно, – Да-а-а. Ну-у-у, ты даешь...

– Кать, прости, я всё уберу. – Привычно извиняюсь, хотя у меня такое впервые. Обычно завалы из одежды перед огромным зеркалом устраивает Катерина, собираясь на свидание, а я потом убираю, потому что ей некогда.

– Ой, всё. Не кипишуй. – Машет Катя рукой и поворачивается к гостю. – Извини, у нас тут типично девичья обстановка. Познакомься, это Даша. Моя подруга. Очень аккуратная девочка, на которую сегодня что-то снизошло. Полнолуние, не иначе.

«Полнолуние будет через два дня», – хочу поправить, но молчу и краснею. Единственный раз, когда в гости кто-то пришел, а я тут устроила бардак! Что за невезение!

– Александр. – Представляется незнакомый парень.

– Даша. – Шепчу я.

Как-то слишком внимательно он на меня смотрит. Взглядом насквозь прожигает. Не по себе даже.

Серый

К Хижине Ли мы вернулись не спеша. Байки не гнали, копили силы для вечерней гонки. В заведении до темноты делать нам было совершенно нечего: мяса наелись в шашлычной, кваса

напились там же, новенькие кристаллы на байки поставлены и даже опробованы, но требовалось скоротать время.

Железных коней привычно бросили у озера, у русалов они под защитой, что у святоши за пазухой. К деревянному строению с огромными окнами шли, лениво перебрасываясь словами, по очереди, будто мячик в пинг-понг подавая. Зашли, привычно кивнули Ли за барной стойкой (не сговариваясь, одновременно) и направились напрямиком к лестнице на мансарду.

В Хижине я всегда старался держаться к приятелям поближе. Признаться, робел и терялся в присутствии Ли – дракон, как никак, один из последних. Суровый мужик с окладистой бородой и хмурыми бровями, мощной мускулатурой и татуировками на руках, которые он будто специально демонстрирует любопытным как я, закатывая рукава неизменной клетчатой красно-коричневой рубахи.

Как-то я высказал сородичам свои опасения на его счет, нарвался на целую волну шуточек и теперь старался помалкивать. Все-таки я в стае еще совсем «зеленый», новенький. Порой нет-нет, да и чувствую себя чужим. В дороге нормально, но когда приезжаем к Хижине Ли... На меня в этом месте часто накатывает. Странное, двойственное, острое чувство: родства и в то же время отчуждения. Должно быть, из-за того, что оборотней много, но не все их них – волки. Здесь всегда ощущаешь себя своим, но никогда не вливаешься до конца.

Вот и гонка сегодняшняя. Скорость я люблю и жизни без байка не представляю, но как-то это всё... не вовремя. Не здесь я сегодня должен быть. Не со стаей.

Макс и Вин спокойны, расслаблены. Знают, что времени вагон – и гоняют шары по бильярдному столу, беззлобно подтрунивая друг над другом. Смеются, шутят. Парнишку – официанта, худосочного кучерявого мальчишку, за пивом отправили.

Я воздержался. Не хочу пить. Слишком многое поставлено на карту. Слишком много всего навалилось. Надо быть собранным и нормально соотносить.

В сегодняшнем, своем первом официальном заезде я должен если не победить, то хотя бы не опозориться, ну а потом... Я точно знал куда должен успеть, во сколько и *к кому*.

Глава 4

Даша

Я хотела предложить Александру кофе, как радушная хозяйка. Даже не растворимый, а настоящий, сварить в турке – где-то глубоко в наших кухонных ящичках (так мы называли сдвинутые вместе две тумбочки, служившие подставкой под электроплитку) я видела закрытую упаковку арабики с кривыми иностранными надписями на боках. Кажется, это был презент для Катерины от какого-то очередного ухажера, вернувшегося из европейской командировки.

«Фу, как банально, кофе и конфеты с ликером. Причем кофе еще и варить надо, что за дичь», – сказала она тогда, разворачивая подарок. Дернула фольгу, убирая шелестящую обертку с конфет, сунула в рот сразу несколько шоколадных кружочков и задвинула кофе подальше с глаз долой.

Но на мои робкие попытки куда-то усадить гостя, Александр обвел глазами студию (ни стола, ни стульев у нас не было), выразительно посмотрел на кровати: аккуратно застеленную мою и кровать подруги, напоминающую свитое гнездо, приподнял бровь и пригласил нас в ресторан.

– Собирайтесь, девочки. Я вас внизу у машины подожду.

Значит, он еще и на колесах. На секунду я задумалась о том, как все-таки мужчин характеризует транспорт, на котором они передвигаются по городу. Сергей гонял на мотоцикле. Расстегнутый, с голым торсом, без шлема, – я на миг вспомнила его таким, каким увидела сегодня и сердце забилось чаще. Интересно, на чем ездит Александр?

Молодой человек вышел, аккуратно прикрывая за собой дверь, и Катерина тут же подлетела ко мне разъярённой кошкой.

– Ты что тут устроила, а? Не могла найти другое время? Я тут, понимаешь, рассказываю какая ты вся из себя хозяйственная и аккуратная...

– Прости, Катя. – Я потупила взор, а затем, будто очнувшись, спросила. – А зачем ты про меня рассказываешь посторонним? Кто он?

– Ну как же! Мы же парня тебе искали! Я же сказала, что сама займусь этим вопросом! – Катя, как ни в чем не бывало обходит меня по кругу, а затем крутит вправо-влево, оглядывая с головы до ног. – Н-да. С гардеробом тоже что-то надо решать. Ты, моя хорошая, несмотря на внешние данные будто в лесу родилась. Совсем не умеешь товар показать «лицом». Деревня деревней.

«Я не товар», – снова закрутилось в голове, а затем другая мысль застряла занозой, – «Словно в лесу родилась». Почему-то перед глазами тут же возникли картинки темного леса, запахло хвоей и мхом, а сзади подошел и обнял тот, кого я больше всего желала видеть...

– Ау! Земля вызывает Дашу, прием! – Катя помахала ладонью перед моим лицом. – Не выпадай их этого мира. Нас, вообще-то, Александр ждет. Быстро тебя приведем в божеский вид и на выход.

– В божеский вид?..

– Точно! А то ходишь... как голытьба. Со стыда рядом с тобой умереть можно. – С этими словами Катерина подошла к шкафу и принялась вытаскивать наряды, на сей раз свои. Свободное место на полу тут же заполнилось новыми тряпками.

Когда мы закончили, я с удивлением взглянула на отражение в зеркале. Ничего себе!

Напрочь отказываясь (под любыми предлогами) от платьев и юбок (я же не могла признаться подруге, что планирую вечером оседлать мотоцикл!), я согласилась на укороченные брючки и футболку, прикрывающую стратегический объект ниже талии.

Штаны и футболка. Казалось бы, почти так я и была одета, когда нагрянули Катерина с гостем, но разница – будто небо и земля. Все наряды подруги грешили сексуальностью. Цвет

она предпочитала черный, материалы – блестящие, и одежда, призванная скрывать тело от посторонних глаз, внезапно облепила его так, что подчеркнула все изгибы где надо и даже где не надо.

– Эм... Катенька, это не слишком? – Я покрутилась перед зеркалом, начиная понимать, что мы опаздываем. И так долго собирались, испытывая терпение Александра, еще и если снова переодеваться, то...

– Нормально! – Катя прищурилась, оценивая мой внешний вид какими-то, только ей понятными, стандартами, а затем пробурчала неразборчиво, – Как тебя не одень, все равно...

– Что? – Я перевела взгляд на подругу. – Плохо, да?

– Да нет. Наоборот. – Катерина досадливо цыкнула, а затем отвлеклась, чтобы поправить свой макияж. – Пойдем, непутевая. Парень твой тебя заждался уже.

– Он же не мой... – Я покраснела.

Молодой человек, конечно, производит впечатление, но с каких это пор Александр – мой парень? Я его вообще не знаю. Да и у меня уже есть парень... кажется... но это не точно...

Серый

Красно-бордовый диванчик, на котором я сидел, откинувшись назад, был настолько мягким и уютным, что, кажется, я задремал. Вскинулся, отряхиваясь от сна и оглядываясь по сторонам. Пытаясь по окружающей обстановке оценить: сколько времени прошло.

Макс и Вин по-прежнему гоняли шары. Вид у них был слегка хмельной, но я знал, что к началу гонки оба соберутся и станут серьезными. Опростоволоситься на заезде, представляя свой клан, не хотел никто.

Я встал, разминая ноги, и решил прогуляться, проветриться. Спустился на первый этаж, где уже зажглось неяркое освещение и играла живая музыка – подиум в одной из ниш заняла семейная парочка музыкантов, судя по остроконечным ушам – из кошачьих.

Вышел на воздух, отмечая про себя, что в округе собирается всё больше мне-подобных, и не только волков. Хижина Ли всегда была местом силы для оборотней всех мастей.

Воздух здесь словно пропитан свободой. Лиственные и сосновые деревья по соседству с Хижиной переплетаются в причудливый узор, образуют живую стену. И вот ты стоишь на островке пусть удаленной, но цивилизации, а шагни дальше, вглубь леса и погрузишься в первозданную природу, словно в теплые объятия. Я поднял глаза выше деревьев, туда, где поблескивал неровный блин луны. Сейчас ее еще видно, но май-месяц закончится, и красавица-луна скроется из вида. Дымка белых ночей коварна и зыбка: она прячет ночное светило как свадебной фатой укрывает.

Потер лицо ладонями. Поморгал, встряхнулся.

Кинул взгляд в сторону – на трассе готовился к гонке один из лисов: их всегда можно было узнать по оранжево-красным всполохам на куртках, байках или шлемах. Вот и в этот раз – полосатый, словно оса, байк, полное обмундирование, глухой шлем, защита и перчатки. У лисов свое соревнование – стартуют раньше.

Фыркаю презрительно. Как и все в нашем клане, экипировку я никогда не использовал, предпочитая думать, что шрамы украшают мужчину, а любые риски – это всего лишь издержки стремительной езды. Да и зачем, если тело регенерирует с нечеловеческой скоростью? Боишься получать раны – значит трус и слабак, у нас таких в клане не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.